

О том, что церковные земли, как правило, обрабатывались руками рабов и колонов, свидетельствуют как законодательные памятники, так и другие исторические источники. Так, новелла VII Юстиниана запрещает „боголюбезному архиепископу и патриарху этого счастливого города (Константинополя) продавать, дарить и другим образом отчуждать какое-либо недвижимое имущество“, которое дальше и перечисляется: дом или пахотную землю (ἢ ἀγρὸν), или колона (ἢ γεωργόν), или рабов (ἀνδράποδα ἀγοραζήσῃ). Таким образом, рабы и колоны являлись необходимой принадлежностью церковного имущества.

В Озроэне хроника Псевдо-Захарии Митиленского¹ сообщает о целых селениях, принадлежавших епископу. Анастасий, строя крепость Дару, выкупает у епископа и ее обитателей. Церковники обнаруживают не меньшие эксплуататорские наклонности, чем другие крупные землевладельцы. В этом отношении очень характерна новелла 156. В ней мы читаем, что управляющие апамейской церкви обратились к императору с сообщением, что колоны, принадлежащие другим, вступили в сожительство с женщинами этого же сословия, принадлежащими апамейской церкви, и произвели детей. Церковники добивались, чтобы чужие колоны с их потомством были переданы апамейской церкви (et petierunt ut sibi restituerentur et coloni et eorum liberi, ventrem maternam sequentes.—Nov. CLVI, praef.). Юстиниан, вообще очень предупредительно относившийся к просьбам церковников, на этот раз отказался передать им чужих колонов, а о родившихся от этого брака детях разъяснил, что потомство должно быть поделено пополам между апамейской церковью и господами чужих колонов.

В законе Льва и Анфимия² константинопольскому патриарху запрещается отчуждение церковного недвижимого имущества (fundos vel praedia sive urbana sive rustica), а дальше добавляется „а также рабов и колонов, находящихся в этих имениях (colonos vel mancipia constituta)“. Таковую же картину мы видим в VI в. и на землях папского престола. Там также сельскохозяйственное производство ведется трудом зависимого населения: рабов и колонов. Обитатели папского патримония называются patrimoniales rustici. Они являются людьми домена, а не гражданами городской civitas. Папа Григорий называет их попеременно то coloni, то rustici. Они образуют familia ecclesiae, т. е. являются подданными церкви. Колоны платят поземельный налог государству, о котором идет речь в длинном

¹ VII, с. 4; Land. Anecdota III, 206.

² Cod. Just. I, 2, 14.